

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2018-1-15-32>

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЕКТОР ЕАЭС: ОЦЕНКИ ПОТЕНЦИАЛА СОПРЯЖЕНИЯ С РЕГИОНАЛЬНЫМИ ИНТЕГРАЦИОННЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ СТРАН

**М. М. Идрисов, С. А. Жумабекова, Ж. Т. Аубакирова,
А. Н. Айтұар**

Казахстанский институт развития индустрии,
Астана, Казахстан

ЕАЭС планирует выйти на новый уровень экономического сотрудничества и не ограничиваться взаимодействием только с отдельными государствами-членами. Для этой цели ЕАЭС намеревается инициировать вопрос о создании долгосрочных и стабильных отношений с крупными интеграционными объединениями мира. Проведенный анализ оценки экономических эффектов от возможного сотрудничества ЕАЭС с мегарегиональными структурами с учетом применимости в контексте перспектив проекта «Большого евразийского партнерства» показывает, что при проработке различных вариантов сотрудничества необходимо учитывать множество факторов, начиная от вопросов тарифного регулирования и заканчивая внешнеполитическими ситуациями, касающимися интеграционных объединений конкретных стран. Приоритет при определении потенциальных партнеров для сотрудничества отдается торгово-экономическим объединениям с высокой степенью экономически ориентированной интеграции. В целях оценки экономических эффектов от возможного сотрудничества ЕАЭС с мегарегиональными структурами в статье использована гравитационная модель для выявления чувствительности импорта к изменениям в тарифной политике, а также проведен анализ конкурентоспособных преимуществ производства стран ЕАЭС с использованием индекса конкурентоспособности.

Ключевые слова: ЕАЭС, мегарегиональные структуры, региональные интеграционные объединения, экономическое сотрудничество, зона свободной торговли.

EXTERNAL ECONOMIC VECTOR OF THE EURASIAN UNION: EVALUATION OF COUPLING POTENTIAL WITH REGIONAL INTEGRATION ASSOCIATIONS OF COUNTRIES

**Marat M. Idrisov, Saltanat A. Zhumabekova,
Zhanna T. Aubakirova, Azat N. Aituar**

Kazakhstan Industry Development Institute, Astana, Kazakhstan

The Eurasian Union plans to reach a new level of economic cooperation, and not be restricted to interact only with the individual member states. For this purpose, the Eurasian Union

intends to initiate the establishment of a long-term and stable relationships with major integration associations in the world. The assessment analysis found the economic effects of possible cooperation of the Eurasian Union with megaregional structures and taking into account the applicability in the context of the prospects for the «Big Eurasian Partnership» the project shows that in working through various options for cooperation should be taken into account a variety of factors, ranging from issues of tariff regulation to foreign situations, concerning certain countries, integration associations. Priority for identifying potential partners for cooperation given to economic and trade associations with a high degree of cost-oriented integration. For assessment of the economic effects of a possible cooperation of the Eurasian Union with megaregional structures was used the gravity model to identify the sensitivity of imports to changes in tariff policy, and an analysis of the competitive advantages of production of the Eurasian Union countries was conducted with competitiveness index.

Keywords: The Eurasian Economic Union, megaregional structures, regional integrations, economic cooperation and free trade zone.

События последних лет в мире существенно осложняют международную обстановку. Главным фактором дестабилизации выступает противостояние США и России в вопросах доминирования на мировой арене. Это в свою очередь порождает опасения о геополитическом усложнении современных процессов формирования новых и развития существующих региональных экономических интеграционных объединений.

В этих условиях Евразийский экономический союз (ЕАЭС, Союз) сталкивается с необходимостью выдерживать внешние шоки и противопоставлять им свои еще неокрепшие возможности, а также с определенными проблемами в проведении макроэкономической и торговой политики. Поэтому необходимы решительные меры по укреплению ЕАЭС как в рамках самого Союза, так и на его внешних границах.

Еще в 2015 г. Президентом Российской Федерации В. Путиным была выдвинута идея о создании Большого евразийского партнерства на базе возможного сопряжения между государствами – членами ЕАЭС с такими региональными интеграционными объединениями, как Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС).

Эта идея возникла на стыке геополитических интересов и экономических возможностей в условиях нарастающей глобализации. Большая геополитика разыгрывается на карте мира такими мощными игроками, как США и ЕС, с одной стороны, и Китай с другими восточно-азиатскими странами – с другой, в процессе формирования прежде всего Транстихоокеанского партнерства (ТТП), Всестороннего регионального экономического партнерства (ВРЭП), Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС).

Анализ Основных направлений международной деятельности ЕАЭС на 2017 год показывает, что в содержательном плане они сводят-

ся к общим задачам, которые в принципе могут являться целевыми на долгосрочный период, но не создают основы для принятия конкретных действий с учетом динамичных геополитических, геоэкономических и иных факторов внешней и внутренней интеграции в краткосрочном периоде. Все это предполагает необходимость выработки научно обоснованных оценок по важным направлениям вектора внешней интеграционной политики ЕАЭС, что возможно на основе серьезных исследований с применением современных инструментов анализа и прогнозирования.

В АО «Казахстанский институт развития индустрии» в рамках исполнения научно-исследовательской работы по линии ЕЭК был выработан методический подход к расчетам оценок с применением экономико-математических и иных моделей (рис. 1).

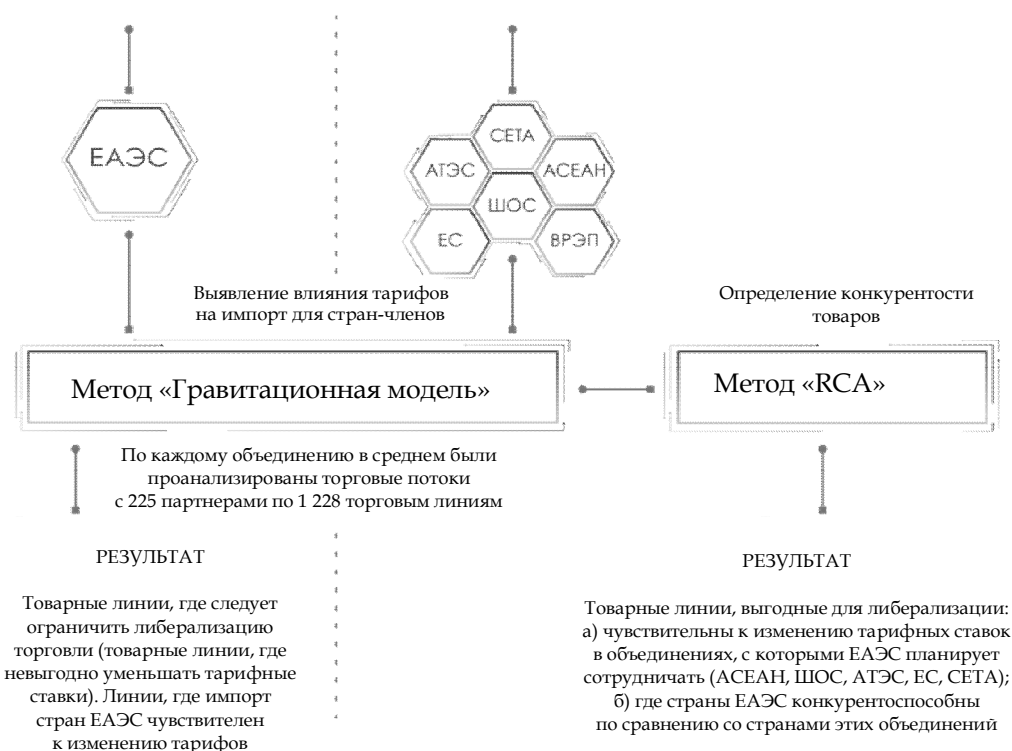

Рис. 1. Схема оценки экономических эффектов на основе моделей

Гравитационная модель представлена в виде следующей линейаризованной регрессии:

$$\hat{Y}_{i,j} = \sum_n \beta_n \cdot X_{ni,j} + \sum_m y_v \cdot Z_{mi,j} + \delta V_{i,j} + \alpha + \varepsilon_{i,j},$$

где $\hat{Y}_{i,j}$ – денежный объем импорта страны i в страну j , тыс. долл.;

$X_{ni,j}$ – основные независимые переменные: ВВП страны i , ВВП страны j , долл.; расстояние между странами i и j (взвешенное по концентрации населения), км;

$Z_{mi,j}$ – контрольные переменные (фиктивные): наличие общей границы; наличие общего языка (минимум 9% населения в обеих странах); наличие общего колонизатора после 1945 г.; текущие колониальные отношения; является ли страна i членом ВТО; является ли страна j членом ВТО; входят ли страны в региональные торговые соглашения; наличие общей правовой системы; наличие общей валюты;

$V_{i,j}$ – переменная интереса (тарифные ставки, усредненные по отраслям).

В рамках исследования анализ оценок экономических выгод и возможных ограничений либерализации торговли ЕАЭС проводился с региональными и мегарегиональными структурами: АСЕАН, ВРЭП, ШОС, АТЭС, ЕС и СЕТА (далее – объединения) в два этапа. Первый этап определял товарные линии с чувствительным импортом, выявленные с помощью гравитационной модели, второй – конкурентоспособность выбранных товарных групп через метод RCA и экспертную оценку.

На *первом этапе* с помощью гравитационной модели¹ был определен перечень товаров/товарных групп рассматриваемых региональных структур, импорт которых чувствителен к изменению тарифных ставок. Эмпирическая стратегия заключалась в проведении расчета последствий изменений тарифов на торговлю, контролируя как можно больше характеристик торговли. Это позволяло определить выгодные для либерализации товарные линии и понять, где их следует ограничить (товарные линии, где не выгодно уменьшать тарифные ставки).

Для анализа детерминант двухсторонних торговых потоков в рамках гравитационной модели использовались данные 2016 г. и 3 набора объясняющих переменных в качестве определяющих факторов импорта:

а) первая группа – количественные переменные: ВВП стран и расстояния между ними;

б) вторая – качественные переменные: наличие общей границы, общего языка, вхождение стран в региональные торговые соглашения и др.;

¹ Гравитационная модель – одна из самых распространенных моделей в международной торговле. С расширением базы данных развивающихся стран, а также улучшением качества данных в развитых странах прогнозные возможности гравитационной модели увеличиваются [3].

в) третья – переменные интересы (в нашем случае – это изменение тарифной ставки).

Для проведения модельных расчетов была использована массивная база данных с доступных источников, таких как База данных ООН по статистике торговли товарами (UN Comtrade) – торговая статистика по межстрановому и общему экспорту-импорту; Международный валютный фонд (International Monetary Fund) – макроэкономические показатели; Центр перспективных исследований и международной информации Франции (СЕРП)¹ – страновые характеристики по расстоянию и др; Единые таможенные тарифы ЕАЭС (ЕТТ) – переменные интересы (тарифы по 10 знакам ТН ВЭД); сайты ВТО и Всемирного банка (WITS) – тарифы для остальных объединений. Были учтены также тарифные преференции для развивающихся и наименее развитых стран.

Так как анализ проводился на 4-м знаке ТН ВЭД, рассчитывались средние тарифы также на 4-м знаке ТН ВЭД, агрегированные путем использования среднеарифметических значений всех позиций на 10-м знаке, входящих в рассматриваемый 4-й знак ТН ВЭД.

В итоге была сформирована база данных торговых характеристик по странам – членам ЕАЭС и региональным объединениям. По каждому объединению в среднем были проанализированы торговые потоки с 225 партнерами по 1 228 торговым линиям (см. рис. 1).

На втором этапе была рассчитана сравнительная конкурентоспособность товаров/товарных групп стран ЕАЭС и объединений. С помощью индекса конкурентоспособных преимуществ Балассы (RCA)² были выделены товары, которые конкурентоспособны во всех странах ЕАЭС на уровне 4-го знака ТН ВЭД по сравнению со странами партнерами. Далее был проведен детальный анализ выбранных товарных линий.

Алгоритм оценки позитивных и негативных экономических эффектов от торговых взаимодействий ЕАЭС и региональных объединений на основе оценочных расчетов по моделям предполагал следующую работу: а) анализ текущего состояния и проблем экономического сотрудничества ЕАЭС и объединений; б) оценку потенциала возможного расширения экономического сотрудничества с учетом угроз и рисков; в) определение форм и направлений сотрудничества для реализа-

¹ База данных СЕРП имеет широкий набор страновых характеристик, из которых для анализа были отобраны некоррелирующие между собой факторы для снижения эффекта мультиколлинеарности (наличие линейной зависимости между объясняющими переменными регрессионной модели).

² RCA – индекс выявленного сравнительного преимущества. В статье использовалось отношение индекса конкурентоспособности каждой страны ЕАЭС к индексу конкурентоспособности ключевых стран региональных объединений. Значение выше единицы интерпретируется как наличие высокой конкурентоспособности стран ЕАЭС по сравнению с ключевыми странами объединений, ниже единицы – обратное утверждение.

ции выявленного потенциала; г) выработку рекомендаций по развитию экономического сотрудничества между ЕАЭС и объединениями.

Оценку экономических эффектов с использованием этих методик рассмотрим на примере регионального объединения АСЕАН, которое было образовано в 1967 г. в целях сотрудничества в экономической, социальной, культурной и других областях стран-участниц, а также упрочения мира и стабильности в Юго-Восточной Азии.

Анализ товарооборота показывает, что основными импортерами для ЕАЭС являются Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Таиланд и Сингапур, которые вместе составляют более 90% импорта из стран АСЕАН для каждого государства – члена ЕАЭС (табл. 1). При этом для России и Казахстана лидером по импорту является Вьетнам, для Беларуси – Малайзия, Армении – Индонезия, Киргизии – Сингапур.

Т а б л и ц а 1

Доля стран АСЕАН в импорте государств – членов ЕАЭС, 2016 г.*

	Доля страны в АСЕАН									
	В импорте России		В импорте Казахстана		В импорте Беларуси		В импорте Армении		В импорте Киргизии	
	из АСЕАН	из мира	из АСЕАН	из мира	из АСЕАН	из мира	из АСЕАН	из мира	из АСЕАН	из мира
АСЕАН	100	4,39	100	1,66	100	0,67	100	2,46	100	0,64
Вьетнам	30,8	1,35	47,7	0,79	23,99	0,16	28,82	0,71	12,35	0,08
Индонезия	27,6	1,21	4,2	0,07	10,74	0,07	30,99	0,76	18,33	0,12
Малайзия	15,1	0,66	19,8	0,33	30,11	0,20	16,82	0,41	16,34	0,11
Таиланд	14,3	0,63	15,9	0,26	18,17	0,12	17,58	0,43	13,06	0,08
Сингапур	6,2	0,27	8,9	0,15	10,03	0,07	1,41	0,03	35,39	0,23
Филиппины	3,7	0,16	2,4	0,04	5,99	0,04	1,73	0,04	3,78	0,02
Камбоджа	1,7	0,07	1,0	0,02	0,84	0,01	2,43	0,06	0,66	0,0
Лаос	0,3	0,02	0,0	0,0	0,01	0,0	0,01	0,0	0,0	0,0
Мьянма	0,2	0,01	0,1	0,0	0,12	0,0	0,21	0,01	0,08	0,0
Бруней	0,0	0,0	0,0	0,0	0,00	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

* Рассчитано по данным Trade Map.

Для оценки потенциала сотрудничества ЕАЭС с АСЕАН были использованы индексы, характеризующие эффективность торговли с определенной страной. В частности, *индекс интенсивности торговли* по всем странам показал значение меньше 1, что свидетельствует о низких торговых потоках между ЕАЭС и странами АСЕАН (табл. 2). Более высокий по сравнению с остальными странами АСЕАН индекс с Вьетнамом, Сингапуром и Малайзией в определенной мере обосновывает целесообразность наращивания торгового сотрудничества.

Т а б л и ц а 2

Индекс интенсивности торговли АСЕАН с ЕАЭС*

	2012	2013	2014	2015	2016
Бруней	0,000	0,001	0,003	0,004	0,002
Вьетнам	0,377	0,329	0,152	0,225	0,368
Индонезия	0,205	0,226	0,192	0,173	0,192
Камбоджа	0,029	0,037	0,000	0,019	0,003
Лаос	0,146	0,333	0,096	0,218	0,018
Малайзия	0,056	0,190	0,290	0,168	0,291
Мьянма	н/д	н/д	н/д	н/д	0,699
Сингапур	0,118	0,152	0,475	0,349	0,301
Таиланд	0,168	0,154	0,250	0,114	0,016
Филиппины	0,512	0,595	0,488	0,188	0,083

* Рассчитано по данным COMTRADE.

По *индексу интенсивности двухсторонних товаропотоков* страны АСЕАН можно разделить на три типа (табл. 3): а) торговые партнеры с высоким предпочтением для ЕАЭС – Индонезия, Вьетнам, Камбоджа (индекс > 3); б) торговые партнеры со средним предпочтением – Малайзия, Таиланд, Сингапур (индекс от 1 до 3); в) торговые партнеры с низким предпочтением – остальные страны АСЕАН (индекс < 1).

Т а б л и ц а 3

Индекс интенсивности двухсторонних товаропотоков АСЕАН с ЕАЭС*

	2012	2013	2014	2015	2016
Бруней	0,002	0,001	0,013	0,006	0,013
Вьетнам	12,313	12,907	10,323	7,526	5,860
Индонезия	3,834	4,212	4,753	5,091	6,896
Камбоджа	0,511	6,038	5,300	3,208	3,664
Лаос	н/д	0,041	0,043	0,389	0,032
Малайзия	2,754	0,249	2,649	2,463	2,397
Мьянма	н/д	н/д	н/д	н/д	0,415
Сингапур	0,978	1,057	1,164	1,050	1,668
Таиланд	4,470	4,468	4,489	0,269	2,257
Филиппины	1,074	1,007	0,896	0,600	0,691

* Рассчитано по данным COMTRADE.

При этом значения индекса с каждым годом снижаются с Вьетнамом, а с Индонезией, напротив, возрастают. Следует отметить, что с другими странами мира, например, странами ЕС, индекс интенсивности двухсторонних товаропотоков с ЕАЭС намного выше (до 147 между Литвой и ЕАЭС). Однако это не говорит о том, что странам ЕАЭС выгодней торговать, например, с Литвой, чем с Индонезией, а указывает

лишь на масштабность рынка Литвы и большие объемы торговли между Литвой и ЕАЭС.

Для выявления региональных предпочтений, которые объясняются географической близостью, более низкими транзакционными издержками, историческими и культурными связями был рассчитан *индекс региональной интенсивности торговли* (табл. 4), высокое значение которого отмечается в таких странах АСЕАН, как Сингапур, Малайзия, Таиланд и Индонезия. Именно в такой иерархии и распределяются страны АСЕАН по объемам общего экспорта и импорта.

Т а б л и ц а 4

**Индекс региональной интенсивности торговли между странами
АСЕАН и ЕАЭС***

	2012	2013	2014	2015	2016
Бруней	0,022	0,025	0,021	0,019	0,017
Вьетнам	0,199	0,214	0,222	0,298	0,280
Индонезия	0,552	0,529	0,504	0,514	0,455
Камбоджа	0,019	0,019	0,018	0,031	0,037
Лаос	0,012	0,021	0,019	0,031	0,029
Малайзия	0,667	0,664	0,662	0,730	0,649
Мьянма	н/д	н/д	н/д	н/д	0,063
Сингапур	1,209	1,154	1,131	1,179	1,051
Таиланд	0,573	0,577	0,572	0,674	0,628
Филиппины	0,143	0,129	0,141	0,181	0,207

* Рассчитано по данным COMTRADE.

Таким образом, сопоставляя все три индекса, можно предположить, что Сингапур, Малайзию, Таиланд, Индонезию следует *рассматривать как ключевых партнеров при решении вопроса о развитии сотрудничества между ЕАЭС и АСЕАН с точки зрения использования возможностей и потенциала ЕАЭС, в частности, по наращиванию экспорта.*

Если говорить *о возможностях для ЕАЭС*, расчеты на основе гравитационной модели выявили товарные группы стран АСЕАН, импорт которых чувствителен к изменению тарифных ставок. Такие товары можно рассматривать как перспективные с точки зрения наращивания экспорта ЕАЭС в случае достижения договоренностей со странами АСЕАН о снижении ставок по ним: их 164 на 4-м знаке ТН ВЭД (рис. 2¹).

Сопоставив данные товарные группы с рассчитанным индексом конкурентоспособности RCA по ключевым странам АСЕАН – Индонезия, Малайзия, Сингапур и Таиланд (Вьетнам не рассматривается ввиду заключения соглашения о зоне свободной торговли), выявлены 8 позиций, по которым все страны ЕАЭС имеют потенциал экспорта.

¹ Составлено на основе расчетов АО «КИРИ».

Однако не по всем позициям целесообразно вести переговоры о снижении пошлин, так как не по всем имеется значительный экспорт в ЕАЭС и соответствующая потребность у стран АСЕАН. Кроме того, надо учесть, что на некоторые товары странами АСЕАН может быть уже установлена нулевая пошлина, например, в Сингапуре в рамках ВТО на все позиции установлена нулевая пошлина.

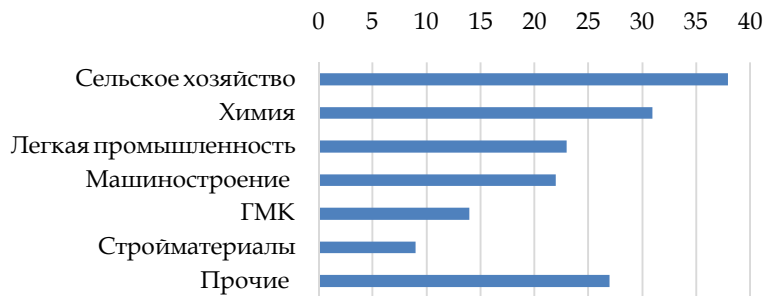

Рис. 2. Товарные группы стран АСЕАН, импорт которых чувствителен к изменению тарифных ставок в разрезе отраслей

Для учета всех этих факторов был сопоставлен объем экспорта ЕАЭС в АСЕАН, общий импорт и действующие импортные пошлины ключевых стран АСЕАН (табл. 5).

Как видно из табл. 5, основные партнеры ЕАЭС по АСЕАН достаточно либеральны в отношении импортных пошлин. В частности, в Малайзии действуют в основном нулевые пошлины, за исключением пошлин на железнодорожные вагоны и замазки, которые составляют 5%. Но ЕАЭС не экспортирует вагоны в АСЕАН, что связано с большим транспортным плечом и конкуренцией на мировом рынке. В отраслях сельского хозяйства и легкой промышленности ставки достаточно высоки в Индонезии и Таиланде, при этом страны ЕАЭС экспортируют эти товары в малых объемах. Это свидетельствует об имеющихся возможностях для торговли и снижении пошлин на эти позиции, что могло бы стать хорошим толчком для наращивания экспорта в АСЕАН. То есть при переговорах странам ЕАЭС следует добиваться у стран АСЕАН снижения пошлин на отдельные товары сельского хозяйства, машиностроения, химической и легкой промышленности.

Все вышеуказанные выводы основаны на гравитационной модели, определяющей зависимость импорта от изменения ставки. Однако теоретические научные расчеты не всегда применимы на практике. Поэтому следует рассмотреть не только позиции, чувствительные к изменению ставки, но и в целом основные экспортные позиции ЕАЭС в страны АСЕАН (табл. 6).

Т а б л и ц а 5

Потенциальные экспортные товарные группы ЕАЭС с точки зрения чувствительности к ставкам АСЕАН
(исходя из гравитационной модели и *RCA*)*

Наименование	Индонезия		Малайзия		Сингапур		Таиланд		Экспорт ЕАЭС в мире, тыс. долл.**	Экспорт ЕАЭС в АСЕАН, тыс. долл.**	Импорт АСЕАН из мира, тыс. долл.**
	RCA	По- шлина	RCA	По- шлина	RCA	По- шлина	RCA	По- шлина			
Машиностроение											
Вагоны железнодорожные или трамвай- ные, грузовые самоходные	***	0	***	5	***	0	***	0	247 273	0,0	24 529,3
Химия											
Гидразин и гидроксиламин и их неорга- нические соли	***	4,4	***	0		0		0	150 751	602,0	20 3322
Замазки стекольная и садовая, цементы смоляные	***	5		5		0		10	56 446	72,3	44 7734,7
Легкая промышленность											
Пальто, полу пальто, накидки, плащи, куртки		23,1	***	0	***	0		30	711 49,3	0,7	55 571,3
Сельское хозяйство											
Сливочное масло и прочие жиры и масла, изготовленные из молока; молочные пасты	***	5		0		0	***	22,5	341 285,3	1,0	488 324,3
Спирт этиловый неденатурированный	***	150		0		0		59,1	369 949,7	3 041,7	267 0293
Продукты животного происхождения		2,5	***	0		0		2,5	27 053,3	5 187,0	18 3406
Хлеб, мучные кондитерские изделия, пи- рожные, печенье и прочие хлебобулочные и мучные кондитерские изделия		19,7		2,7	***	0		26,7	378 667	80,7	840 046

* Рассчитано по данным The World Trade Organization, Trade Map.

** Экспорт и импорт рассчитаны как средние значения за 2014–2016 гг.

*** Значение отношения *RCA* каждой страны ЕАЭС к *RCA* ключевых стран АСЕАН выше 1, что говорит о высоком потенциале экспорта ЕАЭС в АСЕАН.

Т а б л и ц а 6

**Импортные таможенные тарифы Индонезии, Малайзии, Таиланда
на основные экспортные позиции государств – членов ЕАЭС* (в %)**

Ключевые страны АСЕАН	Основной экспорт страны ЕАЭС в страну АСЕАН		Доля в экспорте	Пошлина страны АСЕАН
1	2		3	4
Индонезия	<i>Россия</i>			
	271019	Прочие дистилляты и продукты	30,5	1,5
	310420	Хлорид калия	24,5	0
	270900	Нефть сырая и нефтепродукты сырые, полученные из битуминозных минералов	10,3	0
	100199	Пшеница и меслин прочие	7,0	3
	252490	Прочий асбест	4,6	0
	<i>Беларусь</i>			
	310420	Хлорид калия	89,9	0
	870410	Автомобили-самосвалы, предназначенные для эксплуатации в условиях бездорожья	5,3	21,7
	293371	6-гексанлактам (эпсилон-капролактамы)	2,3	0
	401194	Шины и покрышки для транспортных средств	1,1	15
	440690	Прочие шпалы деревянные для железнодорожных или трамвайных путей	0,3	5
	<i>Казахстан</i>			
	270900	Нефть сырая и нефтепродукты сырые, полученные из битуминозных минералов	58,1	0
	252490	Прочий асбест	23,9	0
	842240	Оборудование групповой упаковки, оберты- вающее товар с термоусадкой упаковочного материала	7,3	5
	847810	Оборудование для подготовки или приготовления табака, в другом месте не поименованное	4,1	5
	720720	Полуфабрикаты из железа или нелегированной стали, содержащие 0,25 мас.% или более углерода	4,0	0
	<i>Киргизия</i>			
	410692	Дубленая кожа в сухом состоянии	100,0	5
Малайзия	<i>Россия</i>			
	270900	Нефть сырая и нефтепродукты сырые, полученные из битуминозных минералов	57,4	2,5
	270112	Уголь битуминозный	11,5	0
	310420	Хлорид калия	10,9	0
	271019	Прочие дистилляты и продукты	6,8	0,3
	<i>Беларусь</i>			
	310420	Хлорид калия	99,4	0
	<i>Казахстан</i>			
	240130	Табачные отходы	21,3	0
	151710	Маргарин, за исключением жидкого маргарина	10,0	10
	848180	Арматура прочая для трубопроводов, котлов, резервуаров, цистерн, баков или аналогичных емкостей	9,9	8,8

* Рассчитано по данным The World Trade Organization, Trade Map.

Примечание: Сингапур не рассматривается из-за нулевых таможенных тарифов в рамках ВТО.

Окончание табл. 6

1	2		3	4
	732690	Прочие изделия из черных металлов	8,7	7,2
	845940	Прочие станки расточные	5,9	0
	382319	Прочие промышленные монокарбоновые жирные кислоты; кислотные масла после рафинирования	5,6	5
	902620	Приборы или аппаратура для измерения или контроля давления	5,3	0
	<i>Киргизия</i>			
	40900	Мед натуральный	100,0	0
	<i>Армения</i>			
	261690	Прочие руды и концентраты драгоценных металлов	89,8	0
	851761	Аппараты телефонные, включая аппараты телефонные для сотовых сетей связи	3,4	0
	240220	Сигареты, содержащие табак	3,3	0
	902300	Приборы, аппаратура и модели, предназначенные для демонстрационных целей	2,4	0
Таиланд	<i>Россия</i>			
	270900	Нефть сырая и нефтепродукты сырые, полученные из битуминозных минералов	56,2	0
	310520	Удобрения минеральные или химические, содержащие три питательных элемента – азот, фосфор и калий	10,8	5
	720720	Полуфабрикаты из железа или нелегированной стали, содержащие 0,25 мас.% или более углерода	8,4	0
	710812	Золото в прочих необработанных формах, не используемое для чеканки монет	4,1	0
	<i>Беларусь</i>			
	310420	Хлорид калия	98,4	0
	<i>Казахстан</i>			
	720720	Полуфабрикаты из железа или нелегированной стали, содержащие 0,25 мас.% или более углерода	24,0	0
	720711	Полуфабрикаты из железа или нелегированной стали, содержащие менее 0,25 мас.% углерода, прямоугольного (включая квадратное) поперечного сечения шириной менее двойной толщины	22,3	0
	252490	Прочий асбест	33,8	0
	281910	Триоксид хрома	9,5	0
	<i>Киргизия</i>			
	271019	Прочие дистилляты и продукты	100,0	8,2
	<i>Армения</i>			
	710239	Алмазы непромышленные прочие, неоправленные или незакрепленные	54,2	0
	710231	Алмазы необработанные или просто распиленные, расколотые или подвергнутые черновой обработке	32,9	0
	711319	Ювелирные изделия и их части из прочих драгоценных металлов, имеющих или не имеющих гальваническое покрытие, плакированных или неплакированных драгоценными металлами	11,0	10

Рассматривая импортные пошлины в рамках ВТО Индонезии, Малайзии и Таиланда, мы видим, что в основном на ключевые экспортные позиции ЕАЭС в Малайзии установлены нулевые пошлины. Поэтому в случае начала переговоров о Зоне свободной торговли (ЗСТ) с Малайзией, странам ЕАЭС, так же как и с Сингапуром, будет выгодней договариваться по другим вопросам, чем по таможенно-тарифному регулированию, поскольку в Малайзии тарифы и так низкие. Исключением является Казахстан, на основные экспортные позиции которого действуют достаточно высокие малазийские тарифы (маргарин, арматура, изделия из черных металлов). Это говорит о том, что стороне ЕАЭС, в частности казахстанским представителям, следует проявлять инициативу в переговорах по вопросам тарифного регулирования по позициям, где у Казахстана имеется экспортный интерес.

В случае создания ЗСТ с Индонезией и Таиландом, у государств – членов ЕАЭС появится возможность снижения пошлин на основные импортные позиции, так как на них установлены достаточно высокие пошлины.

Вместе с возможностями следует также рассмотреть *имеющиеся риски* при снижении импортных пошлин Единого таможенного тарифа (ЕТТ) в случае создания ЗСТ с АСЕАН. Гравитационная модель выявила 102 товарные группы по ЕАЭС, импорт которых чувствителен к изменению ЕТТ. Из них за последние два года 22 товарные группы импортируются в ЕАЭС из АСЕАН в объеме более чем 1 млн долларов.

Вместе с тем экспертная оценка производственных возможностей стран ЕАЭС позволяет предположить, что не все они являются чувствительными: каучук, рис, экстракты кофе и чая, шариковые ручки и т. п. Наиболее чувствительными при снижении ЕТТ окажутся для ЕАЭС такие позиции, как ювелирные изделия, драгоценные камни – для Армении; волокна синтетические – для России, Беларуси и Киргизии; органические красящие вещества синтетические, плиты для мощения, трубы, трубки, шланги и их фитинги – для России и Казахстана. То есть на данные товарные группы нежелательно снижать тарифы. Однако на более продвинутом этапе переговоров нужна будет более детальная и углубленная экспертная отраслевая оценка.

Необходимо отметить, что возможен риск перетока товаров (серого импорта) на территорию ЕАЭС из стран, с которыми у АСЕАН уже достигнуты соглашения. Поэтому в случае предоставления преференциального режима странам АСЕАН, важно обсудить вопросы определения страны происхождения товара.

В целом анализ состояния внешнеэкономических связей по линии ЕАЭС – АСЕАН позволяет сделать вывод о том, что прямые механизмы сотрудничества еще не разработаны. А из всех государств – членов Союза только Россия смогла вести эффективный диалог со всей

региональной группировкой в целом, помимо двухсторонних контактов со странами группировки [1].

В этой связи можно рассмотреть три потенциальных варианта развития интеграции ЕАЭС с АСЕАН.

Вариант 1 – создание зоны свободной торговли с АСЕАН – могло бы прежде всего открыть рынки стран – членов ассоциации и заметно облегчить логистику поставки товаров в Юго-Восточную Азию и в последующем уменьшить стоимость товаров из этого региона как минимум на 15%. Однако такой вариант сотрудничества не совсем оправдывает себя с точки зрения выгод для ЕАЭС:

- с Вьетнамом уже заключено Соглашение о ЗСТ. В результате снижены пошлины на такие важные для экспорта стран – членов АСЕАН товары, как мясо птицы, бензин, удобрения, грузовые автомобили и др.;

- в Сингапуре действуют нулевые импортные таможенные пошлины в соответствии с обязательствами в рамках ВТО;

- Мьянма, Лаос, Камбоджа, будучи наименее развитыми странами, уже имеют право ввозить товары на территорию стран – членов ЕАЭС беспошлинно в рамках Единой системы тарифных преференций ЕАЭС;

- Бруней и Филиппины как развивающиеся страны используют право льготных ставок импортных пошлин в размере 75% от соответствующих ставок ЕТТ.

Таким образом, при наличии таких преференций на переговорах о сотрудничестве у ЕАЭС будет мало возможностей для лавирования, что подразумевает предоставление еще больших уступок.

Вариант 2 – создание зоны свободной торговли с отдельными странами АСЕАН по схеме step-by-step. По данной схеме формировались зоны с АСЕАН: сначала такие страны, как Китай, Австралия, Новая Зеландия поочередно с отдельными странами АСЕАН, а затем и весь блок был вовлечен в свободные торговые зоны. По схожему пути формировались аналогичные зоны в Карибском и Центральноамериканском бассейне, Восточной и Южной Африке, между Индией и странами бассейна Индийского океана [2].

Учитывая, что стратегической задачей ЕАЭС является формирование партнерства от Юго-Восточной Азии до Евразийского континентального партнерства, то более реалистичным и выгодным для ЕАЭС будет выстраивать такое партнерство через сеть двухсторонних соглашений Союза с ключевыми партнерами: Вьетнамом, Индонезией, Малайзией, Таиландом, Сингапуром.

Вариант 3 – формирование отраслевого партнерства между ЕАЭС и страной АСЕАН. Если ЗСТ предполагает охват всех либо большей части сфер экономики, то отраслевое партнерство предполагает взаимоот-

ношения двух объединений по отдельным конкретным отраслям, более выгодным для обеих сторон.

В целом приведенный выше анализ подтверждает, что в вопросе развития сотрудничества с АСЕАН странам ЕАЭС целесообразней придерживаться варианта последовательного создания ЗСТ с ключевыми партнерами, учитывая, что проработка вопросов создания ЗСТ с основными странами АСЕАН в рамках ЕЭК уже ведется.

Для успешного выхода на рынок Юго-Восточной Азии странам ЕАЭС нужно прежде всего учитывать, что сегодня – это рынок покупателя, а не продавца. Внимательное изучение потребностей стран АСЕАН и формирование предложений ЕАЭС с учетом этих потребностей может дать необходимый эффект. Тем более что это в немалой степени завязано и на других региональных объединениях, имеющих тесные геоэкономические переплетения с АСЕАН.

По итогам проведенного анализа по всем региональным объединениям были выработаны алгоритмы обоснования приоритетов и сценариев экономического сотрудничества ЕАЭС с потенциальными партнерами с точки зрения реализации Основных направлений международной деятельности ЕАЭС. При этом для построения алгоритмов учитывались различные факторы, в том числе специфика и особенности функционирования каждого объединения, степень интеграции, потенциал и готовность к различным формам сотрудничества, потенциал торгово-экономического сотрудничества, политического взаимодействия, оценка целесообразных мероприятий и др.

При определении приоритетности сотрудничества исходили из того, что ЕАЭС интересуется в первую очередь экономической целесообразностью и практической выгодой для государств – членов Союза. В этой связи приоритет основывался на высокой степени экономической ориентированной интеграции: ЕС → АСЕАН → ВРЭП → СЕТА → АТЭС → ШОС.

ЕС – крупнейший торговый партнер ЕАЭС, на которого приходится более половины товарооборота. Российские ограничения на импорт повлияли на структуру торговли стран ЕС. Снижение деловых взаимоотношений с российскими предприятиями значительно отразилось на отдельных секторах европейской экономики, в частности экспортно ориентированной. Рекомендуемая форма сотрудничества – всеобъемлющее интеграционное соглашение, а в долгосрочной перспективе – создание зоны свободной торговли. При этом в первую очередь необходимо снять санкции и устранить ключевые барьеры между ЕАЭС и ЕС. Это подразумевает постепенное исключение острых политических разногласий, в частности разрешение украинского кризиса, и как результат – окончательную нормализацию взаимоотношений и

возможность перехода к обсуждению тесного экономического сотрудничества.

АСЕАН. Принимая во внимание тенденцию по смещению мирового экономического центра из западных стран в регион Юго-Восточной Азии, а также учитывая, что объединение выступает в роли одного из системообразующих элементов формирующейся системы безопасности и сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе, одним из важных моментов сотрудничества должна стать возможность выхода на рынок Китая и Японии по выявленным 8 товарным позициям со значительным экспортным потенциалом более 5 млрд долларов.

Ядром ВРЭП является АСЕАН, однако очевидно, что доминирующую роль будет играть Китай, на долю которого уже сейчас приходится 46,5% совокупного ВВП, 34,2% накопленных прямых иностранных инвестиций стран ВРЭП. Двумя другими центрами притяжения являются Индия и Япония, на долю которых в совокупном ВВП по паритету покупательской способности приходится соответственно 19 и 11,3%. Данное объединение будет привлекательным для Союза, учитывая, что уже многие государства – члены ЕАЭС имеют высокую долю в торговом обороте с Китаем. При этом могут возникнуть сложности, с которыми неизбежно столкнутся товаропроизводители государств – членов ЕАЭС, так как взаимное снятие тарифных ограничений между Китаем и странами ЕАЭС потребует детальной проработки по сценарию принятия странами ЕАЭС ограниченных обязательств по обнулению тарифов. Достаточно напряженными, по всей видимости, станут переговоры с Японией о либерализации тарифов. Исходя из сопоставления своих сравнительных конкурентных преимуществ и оценки возможностей расширения своего присутствия в глобальных цепочках создания стоимости окончательное решение о целесообразности присоединения к ВРЭП странам ЕАЭС следует принимать после завершения переговорного процесса по созданию блока и начала его функционирования.

Учитывая, что СЕТА как объединение пока официально не ратифицировано, а также наличие политических сложностей между ЕАЭС и ЕС, наиболее целесообразным является взаимодействие с ЕС и Канадой в двухстороннем порядке. Основной бонус для стран ЕАЭС от сотрудничества с СЕТА – возможность выхода на рынок Северной Америки через Канаду, которая имеет соглашение о свободной торговле между США и Мексикой (НАФТА). Однако практическая реализация такого сценария при текущей геополитической ситуации маловероятна.

АТЭС функционирует как международный консультативный орган, представляющий собой важную переговорную площадку по экономическим и политическим вопросам, где страны Тихоокеанского ре-

гиона координируют экономические и торговые вопросы. В частности, устраняются противоречия между основными участниками АТЭС – США, Китаем, Японией, Россией – что не является приоритетным вопросом для ЕАЭС. Рекомендуемая форма сотрудничества – сотрудничество в рамках ограниченного количества отраслевых групп.

ШОС – международная организация, которая сосредоточена на проблемах, связанных с обеспечением безопасности в странах – членах ШОС. На сегодняшний день представляет собой военно-политическое объединение, в котором отсутствует экономическая составляющая. В этой связи из-за несовпадения стратегических задач объединений для ЕАЭС сотрудничество с ШОС не является приоритетом.

Необходимо понимать, что взаимодействие между интеграционными блоками является очень сложным процессом, так как затрагивает интересы большого количества стран и субъектов и требует огромных усилий для продвижения интеграционных намерений.

Таким образом, проведенный анализ оценки экономических эффектов от возможного сотрудничества ЕАЭС с мегарегиональными структурами с учетом применимости в контексте перспектив проекта Большого евразийского партнерства показывает, что при проработке различных вариантов сотрудничества необходимо учитывать множество факторов, начиная от вопросов тарифного регулирования и заканчивая внешнеполитическими ситуациями, касающимися конкретных стран интеграционных объединений.

Список литературы

1. ЕАЭС и АСЕАН: открывая новые горизонты сотрудничества: аналитический доклад. – М. : ВАВТ, 2017.
2. Балиев А. Свободная торговая зона ЕАЭС – АСЕАН: стыковка двух- и многосторонних выгод // Ритм Евразии. – 2017. – Июнь 18. – URL: <https://www.ritm Eurasia.org/news--2017-06-18--6956954-30800>
3. Shepherd B. The Gravity Model of International Trade: A User Guide, ARTNeT Gravity Modeling Initiative, 2013.

References

1. EAES i ASEAN: otkryvaya novye gorizonty sotrudnichestva: Analiticheskiy doklad [EEU and ASEAN: Opening New Horizons for Cooperation: Analytical Report], Moscow, VAVT, 2017. (In Russ.).
2. Baliev A. Svobodnaya trgovaya zona EAES – ASEAN: stykovka dvukh- i mnogostoronnikh vygod [Free Trade Zone of the EEU – ASEAN: Duplication of Two- and Multi-Side Benefit], *Ritm Evrazii*, 2017, Iyun' 18.

(In Russ.). Available at: <https://www.ritmeurasia.org/news--2017-06-18--6956954-30800>

3. Shepherd B. The Gravity Model of International Trade: A User Guide, ARTNeT Gravity Modeling Initiative, 2013.

Сведения об авторах

Марат Макеевич Идрисов

первый заместитель Председателя
Правления АО «Казахстанский институт
развития индустрии».

Адрес: АО «Казахстанский институт
развития индустрии», 010000, Астана,
ул. Достык, 18, бизнес-центр
«Москва».

E-mail: m.idrissov@kidi.kz

Салтанат Абдиманаровна Жумабекова

кандидат экономических наук, директор
Центра индустриальной политики АО
«Казахстанский институт развития
индустрии».

Адрес: АО «Казахстанский институт
развития индустрии», 010000, Астана,
ул. Достык, 18, бизнес-центр «Москва».

E-mail: s.zhumabekova@kidi.gov.kz

Жанна Тастеменовна Аубакирова

магистр экономики, магистр
естественных наук, главный эксперт
Центра индустриальной политики
АО «Казахстанский институт развития
индустрии».

Адрес: АО «Казахстанский институт
развития индустрии», 010000, Астана,
ул. Достык, 18, бизнес-центр «Москва».

E-mail: zh.aubakirova@kidi.gov.kz

Азат Нариманулы Айтуар

PhD, главный эксперт Центра
анализа и разработок

АО «Казахстанский институт развития
индустрии».

Адрес: АО «Казахстанский институт
развития индустрии», 010000, Астана,
ул. Достык, 18, бизнес-центр «Москва».

E-mail: A.Aituar@kidi.gov.kz

Information about the author

Marat M. Idrissov

First Deputy Chairman of Board of the
Kazakhstan Industry Development Institute
JSC.

Address: «Kazakhstan Industry
Development Institute» JSC, 18 Dostyk
Street, «Moscow» Business Center, Astana,
010000, Republic of Kazakhstan

E-mail: m.idrissov@kidi.gov.kz

Saltanat A. Zhumabekova

PhD, the Director of the Center
for Industrial Policy of the «Kazakhstan
Industry Development Institute» JSC.

Address: «Kazakhstan Industry
Development Institute» JSC, 18 Dostyk
Street, «Moscow» Business Center, Astana,
010000, Republic of Kazakhstan

E-mail: s.zhumabekova@kidi.gov.kz

Zhanna T. Aubakirova

Master of Economics, Master of Science,
Senior Expert of the Center for Industrial
Policy of the «Kazakhstan Industry
Development Institute» JSC.

Address: «Kazakhstan Industry
Development Institute» JSC, 18 Dostyk
Street, «Moscow» Business Center, Astana,
010000, Republic of Kazakhstan

E-mail: zh.aubakirova@kidi.gov.kz

Azat N. Aituar

PhD, Senior Expert of the Center
for Analysis and Development of the
«Kazakhstan Industry Development
Institute» JSC.

Address: «Kazakhstan Industry
Development Institute» JSC, 18 Dostyk
Street, «Moscow» Business Center, Astana,
010000, Republic of Kazakhstan

E-mail: A.Aituar@kidi.gov.kz